

Сбор диких трав

В тёплом марте, когда трава густо зеленела, а иволги порхали в ветвях, наступало самое время для диких съедобных трав. Накануне Лю Сяомэй условилась с несколькими подругами сегодня пойти в задние горы на сбор зелени. Сун Тинчжу, который уже долго сидел взаперти дома, тоже решил отправиться с ними.

Разумеется, Сяо гэр никак не мог остаться в стороне, поэтому после завтрака все трое вместе вышли со двора.

— Линчжи, сюда!

Под большим баньяном стояли три девушки примерно одного возраста с Лю Сяомэй и махали им руками. Сяомэй давно не виделась с подругами и заметно обрадовалась, с жаром замахав в ответ.

Когда они подошли ближе, она представила их Сун Тинчжу:

— Зять, это мои лучшие подруги: Сюй Сяомань, Чжао Цзиньчжу и Цянь Шуаньэр.

Сун Тинчжу кивнул и с улыбкой поздоровался:

— Здравствуйте.

Девушки не раз слышали, как Лю Сяомэй нахваливала красоту своего зятя. Один-два раза послушать ещё можно, но когда это повторялось без конца, они начали сомневаться. Неужели он и правда красивее дочерей и юношей семьи уездного начальника?

Но стоило им увидеть его, как они поняли: Лю Сяомэй несколько не преувеличивала. Зять и правда был прекрасен — кожа белая и гладкая, словно очищенное яйцо. Все трое надолго замерли, а потом только опомнились.

— Здравствуйте, зять.

Они произнесли это хором, покраснев до ушей.

— Ну всё, если будем ещё мешкать, ничего не останется! — нетерпеливо сказала Лю Сяомэй, сцепляя руки с подругами. — Пошли, пошли! Мама и старшая невестка ждут, когда я принесу травы на пирожки.

Компания весело направилась к задней горе.

От дома семьи Лю до горы было недалеко — пешком около получаса. Для деревенских детей такая дорога пустяк, даже для трёхлетнего Сяо гэра. Он совсем не устал.

А вот для Сун Тинчжу путь оказался тяжёлым. Здоровье его ещё не восстановилось, да и долгое время он почти не вставал с постели. Уже на середине дороги на лбу выступил пот, а ноги налились свинцовой тяжестью.

Лю Сяомэй весело болтала с подругами впереди и почти дошла до подножия горы, когда вдруг остановилась и с досадой бросилась назад. Ах, она так увлеклась разговором, что совсем забыла о зяте!

— Зять, как ты? Тебе плохо? Где-нибудь болит?

Увидев румянец на щеках Сун Тинчжу, Лю Сяомэй испугалась.

— Ничего страшного. Просто немного устал, нужно отдохнуть, — тихо ответил Сун Тинчжу, опираясь о дерево и переводя дыхание.

Стоявший рядом Сяо гэр тоже нахмурился от тревоги.

— Дядя, выпей воды.

Малыш открутил крышку бамбуковой фляги, которую ему собрала мать, и, встав на цыпочки, протянул её.

Сун Тинчжу сделал несколько глотков, почувствовал, как в горле стало легче, и погладил ребёнка по голове.

— Дяде уже лучше.

— Зять, давай я провожу тебя домой отдыхать.

Лю Сяомэй выглядела виноватой, а три девушки, подошедшие следом, тоже смотрели на него с беспокойством.

— Не тревожьтесь. Я просто посижу немного и всё пройдёт. Идите собирайте травы, а мы с Сяо гэром подождём вас у подножия.

Девушки не сразу ушли. Они постояли рядом, пока цвет лица Сун Тинчжу не стал нормальным, и лишь потом, взявшись за руки, радостно побежали в гору.

Перед уходом Лю Сяомэй строго напомнила своему трёх с половиной летнему племяннику:

— Сяо гэр, ты должен помочь тётушке хорошо присматривать за дядей, понял?

Малыш хлопнул себя по груди и звонко пообещал:

— Сяо гэр будет хорошо заботиться о дяде!

Когда Лю Сяомэй ушла, мальчик присел рядом с Сун Тинчжу на корточки, подперев подбородок ладошками, и уставился на него своими блестящими глазами, даже не моргая.

Сун Тинчжу тихо рассмеялся. Видя, какой тот серьёзный, он не стал мешать. Но Сяо гэр был ещё слишком мал, и вскоре его внимание отвлек какой-то жучок.

Сегодня за дикими травами вышло немало жителей деревни. Добродушным тётушкам, которые здоровались с ним, Сун Тинчжу отвечал улыбкой. А на тех, кто смотрел свысока или даже бросал колкости, он не обращал внимания. Он стоял спокойно и прямо, не смущаясь, даже если ему говорили это в лицо.

— Подумаешь, из уездного города приехал — и что с того? Ни денег, ни детей родить не может. Семье Лю только несчастье от такого брака!

— Вот именно. Жалко Ху-цзы — уже двадцать один год, а наследника всё нет.

Две сплетницы ушли прочь, а Сяо гэр надул щёки и сердито уставился им вслед.

— Ну всё, не злись, — сказал Сун Тинчжу, подтянув малыша к себе и вытирая платком грязь с его ладошек. — Я видел, как ты старательно копался под деревом. Нашёл что-нибудь ценное?

Мальчик тут же просиял.

— Ага! Сяо гэр покажет дяде!

Не успел договорить, как уже побежал на своих коротеньких ножках обратно к дереву, а вскоре вернулся с целой охапкой травы и гордо протянул её Сун Тинчжу.

— Сяо гэр нашёл дикие овощи!

Сун Тинчжу, долгое время проживший взаперти во дворе, нечасто видел подобные растения. Но эти два он узнал сразу — подорожник, он же дикая сладкая трава. Обычная лекарственная зелень, часто растущая на полях, лугах и у дорог. Люди, жившие бедно, нередко выкапывали его и ели как дикие овощи.

Сун Тинчжу взял травы, и на его губах появилась мягкая улыбка.

— Сяо гэр молодец, очень помог дяде.

Малыш пришёл в полный восторг и, сияя лицом, ткнул пальцем назад, к дереву.

— Там ещё много! Сяо гэр выкопает ещё!

Сун Тинчжу поднялся на ноги.

— Дядя пойдёт с тобой.

Вообще-то он и сам собирался накопать лекарственных трав на продажу, но сроки сбора, записанные в книгах, слегка расходились с действительностью. Там говорилось, что подорожник собирают в конце третьего месяца, а здесь едва началась ранняя весна, а он уже вырос.

— Дядя, скорее! Тут ещё много!

Сяо гэр обернулся и радостно позвал его.

Сун Тинчжу поспешил следом. Обогнув валун высотой в половину человеческого роста, он и правда увидел за ним целую заросль подорожника. Он одновременно удивился и обрадовался.

Они вдвоём — большой и маленький — возились довольно долго. Когда Лю Сяомэй с подругами вернулись после сбора зелени, то широко раскрыли глаза, увидев под деревом целую кучу растений.

— Зять, это ты ходил собирать дикие овощи?

— Не овощи! Это лекарственные травы, их можно продать за деньги! — поспешно ответил Сяо гэр.

— Лекарственные травы? — Лю Сяомэй снова посмотрела на кучу под деревом.

Но ведь это точно дикая зелень. Она семь или восемь лет ходила собирать её вместе с матерью и старшей невесткой — ошибиться не могла.

Сюй Сяомань, Чжао Цзиньчжу и Цянь Шуаньэр тоже покачали головами.

— Это дикие овощи. Мы на горе много таких накопили.

— Ага. Если слишком много есть, начнёшь мочиться в постель. У нас в деревне их зовут травой от мокрой постели.

— У неё много названий. Моя бабушка зовёт её коровий язык, а у бабушки по маминой линии говорят дикая сладкая трава или колесная трава.

Сун Тинчжу с улыбкой объяснил:

— Всё это народные прозвища. Настоящее её название — подорожник. Это лекарственное растение.

— Точно вспомнила! — глаза Чжао Цзиньчжу загорелись. — Однажды мама заболела, и я ходила звать дедушку Ляна. У него во дворе сушилось много коровьего языка вместе с другими травами, которых я не знала.

Услышав это, Лю Сяомэй так разволновалась, что глаза у неё засияли.

— Зять, значит, эту колесную траву правда можно продать за деньги?

Сун Тинчжу кивнул.

— Да. Но она слишком распространённая, поэтому лечебницы покупают её нечасто.

Увидев, как плечи девушек разом поникли от разочарования, он снова улыбнулся и добавил:

— Кроме подорожника, в горах есть ещё много других трав, которые можно обменять на деньги.

— Правда? Зять, расскажи нам, как они выглядят!

<http://bllate.org/book/17218/1617256>